МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-41

КУЛЬТУРНОСПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЗООНИМОВ КОЗЕЛ / КОЗА В РУССКОЙ И ВЬЕТНАМСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Фан Д.Х.

Томский государственный университет, магистрант

CULTURAL-SPECIFIC FEATURES OF ZOONYMS MALE

AND FEMALE GOAT IN RUSSIAN

AND VIETNAMESE LINGUISTIC CULTURES

Phan D.H.

Tomsk State University, master student

В статье рассматриваются русские и вьетнамские культурноспецифические черты зоонимов «козел» / «коза» и их коннотации в воспроизводимых текстах культуры. Анализируются гендерные отличия в значении современных инвективных метафор и кросс-культурные пересечения инвективного признака.

Ключевые слова: зооним, лингвокультура, коннотация.

The article examines the Russian and Vietnamese cultural-specific features of the zoonyms male goat / female goat and their connotations in reproducible texts of culture. Gender differences in the meaning of modern invective metaphors and cross-cultural intersections of an invective trait are analyzed.

Key words: zoonym, linguoculture, connotation.

Научный руководитель: Г.В. Калиткина, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

Между Западом и восточными странами (в том числе между Россией и Вьетнамом) культурные различия выражаются не только в символике образов животных, но и в коннотациях зоонимов, которые входят в лексический и фразеологический фонд национальных лингвокультур. Возьмем для анализа образ козла / козы.

В прямом значении зоонимы, совпадая во всех лингвокультурах, знакомых с этими широко распространенными животными, обозначают ‘самца / самку жвачного млекопитающего из семейства полорогих’. Однако их значение, формируемое в воспроизводимых текстах культуры (фольклоре, фразеологии, а также в невербальных живописных текстах и т.д.), уже обладает этнической спецификой.

Так, в русской фразеологии данные образы имеют отрицательные коннотации. В качестве примеров укажем устойчивое сравнение *как козел* – ‘о глупом и упрямом человеке’; *служить за козла на конюшне* – ‘шататься без дела’. В этом же ключе интерпретирован образ козла и козы в паремиях: *как от козла – ни шерсти, ни молока; трясет козел бороду, так привык смолоду; коза во дворе, так козел через тын глядит* [1].

Наоборот, во вьетнамской культуре данный образ связан с достатком и сытостью, символизирует жизнеспособность и счастье. Например: *Năm Ngọ, mã đáo thành công. Năm Mùi, dê béo, rượu nồng phủ phê*. ('в год лошади люди делают все успешно, а в год козла у них будет много мяса и вина'). Вместе с тем образ этого животного иногда передает идею неаккуратности и халатности. Например: *Em tôi buồn ngủ, buồn nghề. Bán bò làm ruộng, mua dê về cày. Đồn rằng dê đực khỏe thay. Bắt ách lên cày, nó lại phá ngang*. ('крестьянин продавал корову, чтобы купить козла, потому что ему сказали, что козел очень сильный. Но козел не может хорошо обрабатывать землю').

Отметим, что в русской фразеологии не характерна актуализация лексемы *козел* рядом с другими зоонимами, а многие вьетнамские фразеологизмы построены именно на противопоставлении козла тем или иным животным. Так, опыт выбора деятельности, подходящий человеку по его возможностям и сложившимся обстоятельствам, выражается в пословице *Giàu nuôi chó, khó nuôi dê, không nghề nuôi ngỗng* ('богатые люди разводят собаку, бедные разводят козла, а безработные разводят гуся'); *Dê khoác áo cạp* ('козел в тигровой шкуре'); *Sói nuôi dê* ('волк разводит козла') – 'необычная работа без достойной цели'.

Интересно, что в обоих лингвокультурах зооним *козел* маркирует отношения в сексуальной сфере. Во вьетнамском языке реализуется омонимия: словоформа *dê* может функционировать и как глагол в значении 'сексуально беспокоить', и как прилагательное 'сладострастный'. Данные лексические значения, вероятно, формировались при поддержке других сторон вьетнамской культуры. Во-первых, существует народная игра *Bịt mắt bắt dê* ('поймать козла с завязанными глазами'), в которой козел выступает символом любви молодых людей. Во-вторых, козел являлся одним из обязательных подарков мужской семьи для семьи невесты во время традиционной свадебной церемонии. В-третьих, козлятина подается на стол на свадьбе или в день рождения годовалого ребенка.

В русском языке зоо-образ *козел* активно используется в инвективной метафоризации для передачи неприязни и раздражения: *Директор магазина... Козёл в золоте. В квартире – купюры под ногами так и шуршат. Таких не от пожара, а от ОБХСС страховать надо* (В. Лабазников). Как известно, значение инвективных лексем достаточно нестабильно и может претерпевать «семантический дрейф», который лексикографируется с запозданием. По результатам опроса [2], в настоящее время самый высокий индекс инвективности в группе

номинаций сексуально активного юноши (мужчины) принадлежит лексеме *козел*. Анализ различных источников в сети Интернет и смс-сообщений показал, что у представительниц прекрасного пола (вне зависимости от возраста) лексема *козел* обычно считается нелитературным синонимом слова *мужчина* [2]. Издавна известна поговорка *любовь зла – полюбишь и козла*. Кроме того, зооним *козел* обозначает мужчину с низким интеллектуальным уровнем и поэтому имеет выраженную отрицательную оценку. В русском тюремном жаргоне *козел* – это обозначение заключенных, сотрудничающих с администрацией исправительного учреждения, то есть лексема коннотирует как ‘предатель, доносчик, стукач’.

В русском языке номинации животных обычно несут грамматическое значение мужского или женского рода и нередко возникают соотносительные по роду пары, в данном случае *козел – коза*. Толковые словари Д.Н. Ушакова и Т.Ф. Ефремовой выделяют у существительного *коза* переносное значение ‘бойкая, резвая девочка или девушка’ с пометами «разговорное» и «шутливое». Значение ‘резвая девка’ без всяких помет дает в XIX столетии словарь В.И. Даля. Его можно встретить в художественной литературе XIX–XX вв.: «*Коза драная*», – *бормотала старуха, крестя барышню и уходя за двери* (Н. Лесков); «Эй, *коза*, хочешь за меня замуж?» – *шутил Иван Семенович* (Д. Мамин-Сибиряк). Данная пара зоонимов функционирует и в инвективном поле, где номинация *коза* выступает в значении ‘своенравная, упрямая, вредная девушка’, но в целом отрицательная оценка у *козы* слабее, чем у *козла*. Например: *Это такой опус из жизни, когда ты ждешь девушку, а эта коза почему-то не идёт уже полчаса* (сайт ru.wiktionary.org).

Во вьетнамском языке тоже существует соотносительная по грамматическому роду пара лексем *dê đực – dê cái*, однако внешний облик животного с характерной бородой приводит к тому, что существительное женского рода выступает в прямономинативном значении, а в поговорках и фразеологии образ козы практически не используется.

Таким образом, различия между культурами отчетливо проявляются на уровне зоонимов, их не прямых значений, оценок и коннотаций. Понимая такие отличия, преподаватель РКИ может воспользоваться ярким материалом широко интерпретируемой фразеологии. Ведь целью обучения инофонов является не просто расширение их словарного запаса или изучение русской грамматики, но и возможность учащихся глубже

понимать русскую и свою собственную культуру, а также способность оптимально решать задачи межкультурной коммуникации.

Литература

1. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. СПб. : Норинт, 2003. 603 с.
2. Маслов А.С. Использование индекса инвективности при характеристике зоометафор в современном русском языке // Научные ведомости Белгородского гос. университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 13 (156). С. 51–58.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-42

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В УСТНОЙ РЕЧИ ТЮРКСКО-РУССКИХ БИЛИНГВОВ

Рыжова О.В.

Томский государственный университет, аспирант

LEXICAL INTERFERENCE IN THE SPOKEN LANGUAGE OF TURKIC-RUSSIAN BILINGUALS

Ryzhova O.V.

Tomsk State University, postgraduate student

В статье представлены результаты анализа устной речи шорско-русских билингвов, проведенного на материале записей устной спонтанной речи шорско-русских билингвов, полученных в ходе экспедиций в местах компактного проживания шорцев в Кемеровской области. Охарактеризованы типы лексической интерференции в русской речи шорско-русских билингвов.

Ключевые слова: билингвизм, интерференция, лексическая интерференция, социолингвистическое анкетирование, психолингвистическое анкетирование.

The article presents the analysis of oral speech of Shor-Russian bilinguals, conducted on the basis of spontaneous oral speech recordings of Shor-Russian bilinguals. The recordings were obtained during expeditions in the places of compact residence of Shors in the Kemerovo region. The types of lexical interference in Russian speech of Shor-Russian bilinguals are described.

Key words: bilingualism, interference, lexical interference, sociolinguistic questionnaire, psycholinguistic questionnaire.

Научный руководитель: З.И. Резанова, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

В современном мире процесс взаимообогащения культур и языков нального ускорился. Вследствие этого большое количество малых языков